

Долгое время Ли Ланфэн был единственным человеком, охраняющим эту территорию.

Однако Ли Ланфэн мог распространить волю Не Тяня во все уголки Домена Падающих Звезд с помощью Кровавого Черепа, Темной Луны и Дикого Пламени.

Фактически, Ли Ланфэн стал представителем Не Тяня в Домене Падающих Звезд.

Когда Не Тяня не было рядом, другие должны были связываться с Не Тянем через него.

Теперь, Ли Ланфэн все еще был на среднем этапе Глубинной стадии; он не сделал никаких новых прорывов за те годы, что Не Тянь отсутствовал.

Однако это было понятно, поскольку чем выше становилась база культивирования, тем труднее было делать новые прорывы.

На самом деле, прогресс Ли Ланфэна в силе и развитии базы был уже быстрее, чем у большинства, благодаря сердцу одержимого-эксперта и тайным заклинаниям, которые Не Тянь получил для него.

После того, как Чжао Шаньлинг ушел, Не Тянь достал из кольца бледно-белое пламя. С улыбкой, он протянул его Ли Ланфэну. "Я наткнулся на эту штуку на поле боя. Я не смогу поглотить ее сам и не собираюсь продавать."

В этот момент скопление бледно-белого пламени было запечатано многочисленными иллюзорными магическими символами.

Ли Ланфэн побледнел, увидев это. Спустя мгновение, он спросил: "Это?"

"Эссенция трупного токсина, духовный материал уровня земли, который обладает первичным осознанием." - объяснил Не Тянь. "Он явно противоречит заклинаниям, которые я практикую. Любой, кто был бы затронут этой штукой, скорее всего, превратился бы в упыря, который бродил по разрушенному полю битвы. Кстати, упыри окутаны богатой трупной аурой, и с ними очень трудно иметь дело."

"Этот сгусток пламени может также направлять энергию от упырей и использовать ее для усиления себя."

Не Тянь почувствовал инстинктивное отвращение к скоплению бледно-белого пламени.

Это чувство отвращения исходило от его уникальной родословной. Если бы он не запечатал его магическими символами, прежде чем бросить его в кольцо владения, даже его ношение подорвало бы его жизненную силу и, таким образом, заставило бы его бороться против него с помощью родословной."

Он подозревал, что, возможно, только одержимые смогут владеть этим странным предметом с того момента, как он его получит.

Они могут даже считать его драгоценным сокровищем.

Ли Ланфэн был единственным его другом, который хорошо разобрался в тайной магии одержимых.

За эти годы, верность Ли Ланфэна к нему была абсолютной. Он был рядом с ним, защищал клан Не и управлял этим местом без единой жалобы.

"Возьми его и посмотри, сможешь ли ты поглотить его." - сказал Не Тянь с серьезным лицом.

Воодушевленный, Ли Ланфэн протянул руку и очень легко коснулся кончиком пальца скопления бледно-белого пламени, которое было окружено иллюзорными магическими символами.

Его соприкосновение с пламенем вызвало шипение, как будто клочья бледно-белого пламени стремились слиться с его телом.

Не Тянь также заметил, что бледное пламя, которое было запечатано за магическими символами, стало беспокойным, как будто оно почувствовало силу, которая могла помочь ему вырасти.

Серовато-коричневый, темно-зеленый, светло-фиолетовый... струйки ядовитого дыма вдруг вылетели из тела Ли Ланфэна.

Не Тянь осмотрел Ли Ланфэна небесными глазами, и смутно ощутил существование разноцветного духовного ядра в духовном море Ли Ланфэна, которое Ли Ланфэн использовал для практики заклинаний одержимых.

За эти годы он собрал все виды токсинов, миазмов и дьявольской крови.

В свою очередь, они предоставили Ли Ланфэну ужасающую токсичную энергию, чтобы он мог использовать различные магии токсинов, позволяя ему наносить серьезный урон своим врагам в битве.

Оставив его, струйки ядовитого дыма медленно потекли в скопление бледно-белого пламени.

Странный свет засиял в глубине его глаз.

"Я думаю, что смогу поглотить этот сгусток пламени, но процесс может быть очень опасным. Если я не смогу справиться с этим, я могу стать одержимым и превратиться в так называемого упыря. Однако, если я смогу подчинить его, это будет чрезвычайно полезно для моего ядовитого энергетического ядра."

"Так ты собираешься рискнуть?" Спросил Не Тянь.

Как только группа самосознающих огней сливалась с Ли Ланфэном, время от времени между ними неизбежно вспыхивала борьба, как между Хуа Му и демоническим цветком, Му Бицун и ее цветами.

Если бы хозяева были достаточно сильны, они смогли бы подчинить себе паразитические объекты и даже использовать их для повышения своей силы и эффективности культивирования.

Однако, если что-то случится с хозяевами или паразитические объекты станут сильнее своих хозяев, хозяева могут оказаться одержимыми.

"Вознаграждение приходит только с риском!" Сказал Ли Ланфэн с решительным выражением в глазах. "Чтобы добиться быстрого прогресса в моем культивировании, я должен выйти из своей зоны комфорта. Эта штука будет продолжать подстегивать меня становиться сильнее. Как только я расслаблюсь, она настигнет меня и заменит меня как хозяина моего тела!

"Это будет моей самой большой мотивацией!"

С одобрительной улыбкой Не Тянь спросил: "Ты уверен?"

"Да, конечно!" решительно прокричал Ли Ланфэн.

"Хорошо, сейчас я его распечатаю." С этими словами он произнес заклинание, которое позволило ему удалить печати.

Подобно узловатым веревкам, таинственная сила, которая образовывала магические символы, постепенно растворялась.

"Не дай ему сбежать!" воскликнул Не Тянь.

В тот момент, когда иллюзорные магические символы исчезли, Ли Ланфэн сжал скопление бледно-белого пламени руками.

Сразу после этого он издал приглушенный стон, его лицо исказилось ужасной гримасой.

Затем Не Тянь заметил, что, в отличие от того, что он ожидал, скопление тусклого пламени не пыталось вырваться, когда магическая печать растворилась.

Напротив, оно, казалось, стремилось слиться с Ли Ланфэном, когда тот сжимал его в руках.

В мгновение ока сгусток тусклого пламени устремился вниз, в даньтянь Ли Ланфэна и в это разноцветное духовное ядро в его духовном море.

Едкая аура, которая была уникальна для трупных токсинов, быстро распространилась в теле Ли Ланфэна. Капли пота покатались по его лбу, как будто процесс очищения причинял ему сильную боль.

"Не Тянь, я хочу найти уединенное место, чтобы поглотить эту вещь." - сказал Ли Ланфэн с болезненным выражением лица.

"Конечно, давай." - сказал Не Тянь.

Затем Ли Ланфэн развернулся и улетел. Судя по направлению, в котором он ушел, он, казалось, направлялся к горному хребту Иллюзий Пустоты. Возможно, он намеревался найти место, где воздух пропитан миазмами, чтобы бороться с этим скоплением бледно-белого пламени с помощью особой среды и духовных материалов, находящихся в его распоряжении.

Глядя в том направлении, куда он ушел, Не Тянь пробормотал себе под нос: "Эта штука несет силу, которую большинство живых существ не могут вынести. Вот что делает его таким особенным. Однако Ли Ланфэн все эти годы практиковал токсичные заклинания. Его тело было поражено всеми видами токсинов, но это также наделило его сильной устойчивостью к трупным токсинам."

"Пока он может противостоять трупным токсинам, у него есть шанс поглотить и обуздать их."

"Что касается того, сможет ли он подавлять его все время, это будет зависеть как от его способностей, так и от удачи."

Ли Ланфэн уже сообщил о его возвращении через звуковой камень.

Те, кто получил сообщение, вероятно, поспешат в это место в течение короткого времени.

Теперь ему оставалось только ждать.

Вскоре появился первый гость, и это оказалась Донг Ли.

Бросив взгляд на Не Тяня, она воскликнула: "Ты сделал еще один прорыв?!"

Раньше Донг Ли предпочитала длинные красные платья, но сегодня на ней был облегающий черный костюм. Улыбаясь, она излучала темное очарование.

С теплой улыбкой Донг Ли сказала: "Я слышала от старшей боевой сестры Инь, что у тебя были невероятные встречи на поле боя. Она также сказала мне, что между тобой и Му Бицун из секты Горы Блаженства что-то есть."

Не Тянь был ошарашен.

Он вспомнил, что Донг Ли совсем не любила Инь Янань. В первый раз, когда они встретились, она намеренно целилась на Инь Янань при каждом удобном случае.

Кто бы мог подумать, что с тех пор, как Донг Ли ушла в секту Звероводов, в Домен Небесных Границ, они вдруг стали так близки?

Он не мог не проклинать Инь Янань за то, что та болтает о нем и Му Бицун.

"Это полная чушь. Му Бицун всегда ненавидела меня." С сухой улыбкой он вынул из кольца огромное черное яйцо. "Вот. У меня есть кое-что для тебя."

Нахмутив брови, Донг Ли спросил: "Это то, что ты хочешь мне дать?"

"Это идеально подходит тебе." - сказал Не Тянь с серьезным выражением лица.

Прищурившись, Донг Ли несколько секунд изучала яйцо, прежде чем ее глаза внезапно загорелись. "Он все еще несет в себе слабую жизненную силу! Но этого, кажется, недостаточно, чтобы позволить ему вылупиться. Если он не вылупится, то какая мне от него польза, даже если он согласуется с моим атрибутом культивирования?"

"Кто тебе сказал, что он не вылупится?" сказал с усмешкой Не Тянь.